

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА В ОБРАЗОВАНИИ. МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 316.624-053.6:159.922

ПСИХОЛОГО-АКМЕОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

И. В. Григорьева, С. С. Кононов

Республика Беларусь, г. Минск, ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья»

inessgrig@mail.ru

Девиантное поведение подростков обусловлено с одной стороны социальными проблемами, с другой – проблемами формирования личности, которая носит индивидуальный характер. Поэтому психолого-акмеологические технологии включают в себя развитие привычки к системной работе над собой, а также развитие рефлексивных способностей и формирование самоактуализации, данное направление должно выступать в роле развития подростка и ухода от девиантного поведения.

А. А. Деркач (2003) рассматривал акмеологический подход через «комплексное исследование и восстановление целостности субъекта, проходящего ступень зрелости, когда его индивидуальные, личностные и субъектнодеятельностные характеристики изучаются в единстве, во всех взаимосвязях и опосредованиях, для того чтобы содействовать его достижению высших уровней, на которые может подняться каждый» [5, с. 157].

Проблема акмеологии заключается в восприятии субъектом жизнедеятельности как совокупности его природных, психических, личностных условий функционирования социальных условий.

Основными компонентами акмеологического подхода является способность человека к самореализации в рамках жизненной стратегии, а также включения компонентов самосознания, рефлексии, самоопределения, самоотношения, самооценки и саморегуляции.

Г. Г. Вербина (2011) выделяет основную задачу акмеологической коррекции – восстановление целостности психофизиологических и индивидуально-личностных особенностей человека, формирование у него установки на самопознание, самоорганизацию и самосовершенствование [4].

В. Белов (2010) представил концепцию психолого-акмеологического сопровождения подростков с делинквентным поведением, которая направлена на диагностическую, консультативную и коррекционную работу с несовершеннолетними правонарушителями, разделяя профилактику правонарушений на определённые уровни:

- психофизиологический уровень показывает сформированность компонентов, составляющих внутреннюю физиологическую и психофизиологическую основу всех систем развивающегося субъекта;

- индивидуально-психологический уровень определяет развитие основных психологических систем (познавательной, эмоциональной и т. д.) субъекта;

- личностный уровень выражает специфические особенности самого субъекта как целостной системы, его отличие от аналогичных субъектов, находящихся на данном этапе развития;

- микрогрупповой уровень показывает особенности взаимодействия развивающегося субъекта как целостной системы с другими субъектами и их объединениями;

- социальный уровень определяет формы взаимодействия субъекта с более широкими социальными объединениями и обществом в целом» [2, с. 17].

Акмеологический подход выявляет условия мобилизации установки на наивысшие достижения и полную самореализацию личности, с изменением основного поведения.

Белов В. Г. (2011) выделил социально-психологические характеристики подростков с делинквентным поведением: низкий уровень притязаний, самоотношения; высокий уровень самообвинения и агрессивности-диррективности; низкий уровень понимания связи между поведением и его последствиями.

В патофизиологической сфере социализации подростков он отметил затруднения социального функционирования в следующих областях: социально полезной деятельности, отношений с близкими, самообслуживание, беспокоящее и агрессивное поведение [1].

Бирюкова Г. М., Качанова О. Б. (2010) выделили факторы удержания от криминальных действий, которые представляют собой мотивационные установки удержания от противоправного поведения подростков:

«значимый близкий человек (готовность ради кого-то из членов семьи отказаться от совершения криминальных действий); наличие важной и осознанной цели, достижение которой после совершения преступления будет невозможно, например стать военным или уехать на постоянное место жительства за границу, не потерять работу или жилье, закончить обучение и т. п.; здравый смысл, рациональная и прагматическая оценка последствий (результат не соответствует затраченным усилиям и вероятным потерям, недоверие к подельникам, осознание «провальности» затеи); стремление избежать санкций (страх мести со стороны потерпевших, боязнь попасть в тюрьму); моральные соображения (совесть, сочувствие потенциальной жертве, нежелание причинить боль, идентификация с жертвой, осознание данного преступления как греха); лень, нежелание напрягаться, апатия, отсутствие интереса к «делу» («неохота было»); осторожность, разумная трусость (умение избежать опасной ситуации, игнорировать провокации); наличие других вариантов поведения для достижения желаемого («зачем красть, если можно заработать», «вернуть свое можно через суд, не прибегая к мордобою» и т. п.); внешнее вмешательство (кто-то удержал, позвонил телефон, спугнули).

Серьезной помехой в психологическом воздействии на личность подростка является недостаточный воспитательный ресурс семьи и пристрастие молодых людей к алкоголю и наркотикам (аддиктивная направленность)» [3, с. 94].

Шевелева А. М., Москаленко О. В. (2010) проведя сравнительный ретроспективный анализ анамнестических данных подростков из «групп риска» выделили маркеры в эмоционально-волевой сфере и личности в целом, на этапах психического формирования ребенка, которые приводят к дезадаптации поведения в подростковом возрасте. В дошкольном возрасте наблюдаются: выраженная психомоторная расторможенность, трудности выработки у ребенка тормозных реакций и запретов, адекватных возрасту форм поведения; склонность к косметической лжи, примитивным вымыслам, используемым для наиболее легкого выхода из затруднительных и конфликтных ситуаций; повышенная внушаемость к неправильным формам поведения, отражающая реакции имитации отклонений поведения сверстников, более старших детей либо взрослых; инфантильные истероидные проявления с двигательными разрядами, громким настойчивым плачем и криком; импульсивность поведения, эмоциональная заражаемость, вспыльчивость, обуславливающие ссоры и драки, возникающие по незначительному поводу; реакции упрямого неподчинения и негативизма с озлобленностью, агрессией в ответ на

наказания, замечания, запреты; энурез, энкопрез, побеги как реакции активного протеста» [6, с. 137].

В младшем школьном возрасте: повышенная сенсорная жажда в виде стремления к острым ощущениям и бездумным впечатлениям; акцентуация компонентов влечений: интерес к ситуациям, включающим агрессию, жестокость; наличие немотивированных колебаний настроения и конфликтности, взрывчатости и драчливости в ответ на незначительные требования либо запреты; сопровождение аффективных всплеск выраженными вегетативно-сосудистыми реакциями [6, с. 137].

В подростковом возрасте: стойкость инфантильных черт личности, психической неустойчивости, аффективной возбудимости, расторможенности влечений [6, с. 138].

Таким образом подросткам с девиантным поведением необходима психолого-акмеологическая поддержка с направленностью на усвоение общечеловеческих ценностей и развитие просоциального поведения, а также обучение методам регуляции эмоциональных состояний, которая включает комплексный целостный подход с совместной работой различных специалистов: психологов, педагогов, социальных работников, психотерапевтов.

Список использованной литературы

1. Белов, В. Г. Психолого-акмеологическое прогнозирование уровня социализации подростков с делинквентным поведением / В. Г. Белов и [др.] // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – Т. 75. – № 5. – С. 22–28.
2. Белов, В. Г. Концепция психолого-акмеологического сопровождения подростков с делинквентным поведением / В. Г. Белов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 9 (67). – С. 11–17.
3. Бирюкова Г. М. Личностные особенности подростков с противоправным поведением / Г. М. Бирюкова, О. Б. Качанова // Юридическая мысль. – 2010. – № 3. – С. 90–99.
4. Вербина, Г. Г. Психолого-акмеологическая концепция развития профессионального здоровья специалиста: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Тамбов, 2011. – 35 с
5. Деркач, А. А. Развитие аутопсихологической компетентности государственных служащих / А. А. Деркач, Л. А. Степнова. – М.: РАГС, 2003. – 297 с.
6. Шевелева, А. М. Исследование подростков «группы риска» в контексте психолого-акмеологического подхода / А. М. Шевелева, О. В. Москаленко // Акмеология. – 2010. – № 2. – С. 135–138.